

УДК 81'23
DOI 10.17223/18137083/72/23

О психолингвистической теории сознания

А. А. Яковлев

*Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнёва
Красноярск, Россия*

Аннотация

Обсуждается модель индивидуального сознания человека, которая может быть положена в основу психолингвистических исследований разных типов. Среди всех свойств сознания наиболее важными для психолингвистики являются опережающее отражение действительности и его пристрастный характер. Предлагается выделить (хотя и с известной долей условности) следующие уровни сознания: 1. нейрофизиологический уровень, 2. уровень непосредственного отражения действительности в поведении, 3. уровень отражения действительности, опосредованного орудиями и знаками-индексами, 4. уровень отражения действительности, опосредованного идеальными предметами и квазиобъектами, 5. уровень свободных действий, не связанных с непосредственной потребностью. Одновременное действие этих уровней обеспечивает многообразие форм существования сознания. Сознание представлено в виде открытой многоуровневой саморазвивающейся функциональной системы, состав и взаимосвязи уровней и единиц которой не заданы априорно, не являются неизменными и зависят от факторов как внутреннего, так и внешнего порядка.

Ключевые слова

психолингвистика, сознание, опережающее отражение, идеальное, превращенная форма

Для цитирования

Яковлев А. А. О психолингвистической теории сознания // Сибирский филологический журнал. 2020. № 3. С. 298–310. DOI 10.17223/18137083/72/23

On the psycholinguistic theory of consciousness

A. A. Yakovlev

*Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
Krasnoyarsk, Russian Federation*

Abstract

The paper discusses the model of individual human consciousness, which can be the basis for psycholinguistic research of various types. Among all the properties of consciousness, the most important for psycholinguistics is the anticipatory reflection of reality and its biased nature. It is proposed to distinguish (although with a certain degree of conventionality) the following levels of consciousness: 1. the neurophysiologic level; 2. the level of a direct reflection of reality in behavior; 3. the level of reflection of reality mediated by tools and index signs; 4. the level of reflection of reality mediated by ideal objects and quasi-objects; 5. the

© А. А. Яковлев, 2020

ISSN 1813-7083
Сибирский филологический журнал. 2020. № 3
Siberian Journal of Philology, 2020, no. 3

level of free actions not related to immediate needs of a person. The simultaneous action of these levels provides a variety of forms of consciousness. Consciousness is presented as an open multilevel self-developing functional system, with its composition and interconnections of levels and units not set a priori, not unchanged and depending on factors of both internal and external order.

Keywords

psycholinguistics, consciousness, advanced reflection, ideal, transformed form

For citation

Yakovlev A. A. On the psycholinguistic theory of consciousness. *Siberian Journal of Philology*, 2020, no. 3, p. 298–310. (in Russ.) DOI 10.17223/18137083/72/23

Вводные замечания

Известно, что отечественная психолингвистика с самого начала развивалась в тесной связи с психологией и под ее влиянием, и эта связь никогда не прерывалась и не ослабевала. Она выражается в общности не только многих понятий, но также целых категорий и точек зрения на смежные предметные области. Именно так обстоит дело с концепцией сознания. Коль скоро психолингвистика изучает в первую очередь язык как достояние человека, как форму существования его сознания, психолингвистика не может закрывать глаза на человеческое сознание.

Без концепции сознания психолингвисту попросту не обойтись, а какая-либо идеология сознания (комплекс идей о сознании) с необходимостью присутствует в любом сколько-нибудь крупном психолингвистическом исследовании, даже если она не формулируется четко и открыто. Но концепция сознания нужна психолингвистике не как таковая, не «сама в себе и для себя», а как гносеологический и методологический базис для объяснения выявляемых в психолингвистических экспериментах закономерностей. Представления или постулаты о сознании, его общих закономерностях и свойствах ложатся в основу объяснения того, почему наблюдаемые экспериментальные факты таковы, и формулирования их общих (т. е. главных, сущностных!) закономерностей и связей.

В качестве введения в обсуждаемые в данной статье проблемы перечислим те основные положения психолингвистики, которые непосредственно связаны с концепцией сознания.

1. Разработанные в психолингвистике модели порождения речи учитывают разные уровни осознания и связаны с нейрофизиологическим базисом языковой способности человека. В порождении речи задействованы как плохо поддающиеся рефлексии психические процессы, так и вовсе неосознаваемые нейрофизиологические процессы. Вместе с тем в порождении речи участвуют и психические механизмы и явления, являющиеся произвольными, целенаправленными и осознаваемыми.

2. Языковая организация, язык как достояние человека является одной из форм существования сознания. Его можно определить как открытую самоорганизующуюся функциональную систему образов, ассоциированных с материальной формой знаков, служащую для организации своего и чужого поведения посредством формирования и формулирования мыслей и чувствований. Изучение языковой организации как такой системы с необходимостью требует учета того факта, что свойства языка как достояния человека являются частным проявлением свойств сознания.

3. В отличие от классической лингвистики психолингвистика исходит из того, что личностный смысл постоянно присущ слову (языковому знаку), а не добавля-

ется к нему в зависимости от контекста. Это положение соединяет психолингвистику с такими психологическими категориями, как личностные конструкты и эмоции [Леонтьев Д. А., 2007], а также выводит психолингвистику на еще более широкие психологические и философские горизонты, заставляя учитывать в психолингвистических исследованиях активный и пристрастный характер отражения мира в сознании человека.

Разработка всех этих положений (не говоря уже о более частных) требует выработки некоторой непротиворечивой концепции, или идеологии (совокупности идей) сознания, позволяющей изучать свойства языка как достояния человека. Ее создание не входит в задачи психолингвистики и может быть осуществлено путем синтеза различных психологических и философских положений. Но чрезвычайно важно, что эта концепция должна не компилятивно соединять любые идеи и точки зрения, акцентирующие внимание на нужных свойствах и аспектах сознания, а непротиворечиво использовать взаимодополняющие идеи.

Опыт, объект, квазиобъект

В основе сознания лежит активность человека, его опыт. Это положение представляется трюизмом, если не вдаваться в подробности того, что понимается под опытом. Но именно от решения этого вопроса зависит то, какие свойства сознания будут учитываться в психолингвистических исследованиях.

Вопрос о человеческом опыте по-разному решается в философии.

К сожалению, требования к объему статьи не позволяют подробно остановиться на концепциях зарубежных и отечественных философов. Укажем лишь наиболее существенные для нас моменты.

В европейской и англосаксонской философии утвердилась точка зрения, согласно которой опытом считаются только перцептивные процессы, оперирующие информацией о внешнем по отношению к индивидуальному сознанию мире. Сознательный опыт суть восприятие и чувственность, т. е. непосредственный перцептивный опыт; ср.: [Chalmers, 2010, p. 4–6, 162–17; Dennett, 2005, p. 18; Kim, 1998, p. 31; Flanagan, 1993, p. 39; Perry, 2001, p. 42–43; Seager, 2002, p. 44, 54, 79–80, 113, 165; Searle, 2002, p. 7–9; Strawson, 2010, p. 159]. Активность субъекта познания состоит только в суммировании этого опыта или в том, что субъект воспринимает лишь часть поступающей к нему извне информации. Его субъективные состояния, переживаемые им как таковые и не сводимые для него к неким явлениям более «низкого порядка», не играют существенной роли в работе сознания.

Проблема соотношения разума и тела в таком случае сводится к проблеме соотношения психики и мозга, а само сознание сводится к отдельному, изолированному человеку (характер и сам факт его взаимодействия с миром в учет не берется), даже, скорее, к мозгу (причем неважно – естественному или искусственному). При таком подходе к сознанию в нем не остается места для чисто психического опыта, вся жизнь сознания определяется физиологией.

Иначе проблема сознания и опыта решается в отечественной философии.

Активная связь индивида с миром, существующая в формах психических явлений, реализуется через рефлекторную, отражательную деятельность мозга. А мозг как орган психической деятельности отражает мир не только в собственных структурах, но и в деятельности человека, в способе ее осуществления [Рубинштейн, 2012, с. 47]. Образ, возникающий в перцепции, – это не идеальная вещь, существующая **наряду** с материальным предметом (информация о предмете), а именно **образ предмета**. Вместе с тем образ не может быть отделен и от

процесса отражения, т. е. от деятельности субъекта сознания. Возникновение образа некоторого предмета – это не перемещение его в уже готовом виде в какой-то предзаданный, заблаговременно существующий план сознания, но это процесс создания этого образа в сознании, т. е. формирование сознания [Там же, с. 67–68, 70]. Ср.: [Леонтьев А. Н., 1983, с. 126–135]. Причем телесность, чувственность не есть пассивный придаток к сознанию и отражению мира в сознании, лишь поставляющий готовый для дальнейшей обработки материал, информацию; сам характер отражения мира в сознании зависит от форм чувственности, в которых оно осуществляется.

Чрезвычайно важны для понимания сущности сознания такие категории, как превращенные формы, или квазиобъекты [Мамардашвили, 2011], и идеальное [Ильенков, 2009]. Ввиду ограниченности объема статьи вдумчивому читателю предлагается самостоятельно уяснить их особенности и сходство.

Суть квазипредметов, или идеальных предметов, состоит в том, что они в своей материальной форме воплощают характеристики человеческой деятельности, их материальная форма обусловлена не природой, а использованием их как инструментов многократно повторявшихся актов человеческой практики. Наиболее иллюстративный пример – ложка; ее форма обусловлена не материалом, из которого она изготовлена, а деятельностью, которая с ее помощью осуществляется. Многообразие свойств взаимодействия людей как бы редуцируется до некоторых свойств материального предмета, ставшего представителем взаимодействия или его всеобщей формы (способа). Поэтому индивидуальное сознание с легкостью оперирует вторыми вместо первых. При этом оказывается, что между первыми и вторыми имеется некоторое «пространство», недоступное для самого сознания.

Чрезвычайно важно, что превращенные формы, по М. К. Мамардашвили, или идеальные предметы, по Э. В. Ильенкову, создают собственные системы и слои сознания. Причем на этом уровне завязываются новые отношения, конечными пунктами которых являются уже не предметы материального мира, а другие превращенные формы [Мамардашвили, 2011, с. 249–251]. Эти слои и составляют специфическое, чисто психическое содержание сознания и опыта человека, несводимое к своему нейрофизиологическому базису. Отметим особо, что все знаки всех языков являются именно такими квазиобъектами или идеальными формами объектов. Сознание, таким образом, оказывается многомерным: сами составляющие сознание явления надстраиваются одно над другим, а предметы приобретают не присущие им от природы свойства, которые надстраиваются над их естественными свойствами, не уничтожая последних, но мешая сознанию их увидеть.

Превращенные формы, будучи вторичными образованиями сознания, могут искажать и затемнять первичные – непосредственные ощущения и представления. Слои, в которых существует сознание (ощущения, образы, знаки, квазиобъекты и т. д.), нередко смешиваются друг с другом, содержание одного существует в формах другого (например, эмоции выражаются и в форме телесных состояний, но переживаются именно как эмоции, а не как чисто соматические явления). Превращению в процессе отражения подвергаются не предметы по пути от их материальности к субъективности сознательных образов – превращаются **формы** (т. е. способы) **деятельности человека** с этими предметами (в частном случае предметами могут выступать другие люди, тогда в образах сознания отражаются способности и формы взаимодействия людей).

Сознание, сотканное из ткани идеальных свойств предметов и превращенных форм (в частности, знаков), – это не то, что статично находится, лежит где-то

в отдельном индивиде, это то, что возникает, воссоздается в деятельности, в целенаправленной активности индивида в мире и по отношению к миру. Сознание **человека** имеет идеальную природу: наиболее значимые для человеческой жизни свойства и действия сознания существуют и осуществляются посредством идеальных предметов (квазиобъектов и превращенных форм), которые сами этим человеком не создаются, а возникают в повторяющихся актах взаимодействия множества людей. Сознание можно уподобить электромагнитному полю: оно находится не внутри своего источника, а вокруг него, причем проявляется только при взаимодействии источника с окружающей средой.

Сознание одновременно и выходит за рамки индивидуальных психических явлений, и создает особый внутренний план, в котором способно приспосабливаться к миру не через действия с материальными предметами, а через действия с их обобщенными образами. То же происходит с образом собственного тела, который может включать в себя в зависимости от условий и целей деятельности только собственно тело или тело плюс орудие (от карандаша до автомобиля). Орудие для сознания становится как бы временным органом тела, а не чем-то внешним вроде эпифеномена.

Важным представляется также уточнить, что подразумевается под личностным смыслом как особой формой психического опыта. Личностный смысл – это форма переживания мира, в которой отношение субъекта к некоторому объекту дано самому субъекту. Это такое «...отношение между субъектом и объектом или явлением действительности, которое определяется местом объекта (явления) в жизни субъекта, выделяет этот объект (явление) в образе мира и воплощается в личностных структурах, регулирующих поведение субъекта по отношению к данному объекту (явлению)» [Леонтьев Д. А., 2007, с. 114]. Но отношение дано не непосредственно, а всегда через определенную чувственную ткань – через эмоцию. Переживание некоторого явления как значимого, необходимого для жизни человека или ее значительной части, обуславливает личностный смысл этого явления. Иначе говоря, между ним и человеком возникла такая связь, ввиду которой именно это явление переживается и оценивается человеком как относящееся к реализации некоторой его потребности (как сиюминутной, так и жизненной).

Личностный смысл является лишь одним из нескольких типов смысловых структур, среди которых Д. А. Леонтьев выделяет также смысловой конструкт, смысловую установку, смысловую диспозицию, мотив, личностную ценность [Там же, с. 127–129, 167–251]. Смысловые структуры являются превращенными формами личностного отношения субъекта к объекту, которые представлены самому субъекту в чувственной данности эмоций [Там же, с. 126–127].

Некоторые из них есть фиксированный, устойчивый смысловой опыт человека, а не сиюминутный опыт. Так, в отличие от личностного смысла смысловая установка – это составляющая исполнительных механизмов действия [Там же, с. 184]. Мотив связан с побудительными механизмами действия, с его целью и предметом, на который оно направлено [Там же, с. 204]. От мотива отличается смысловая диспозиция, которая суть отношение к предметам и явлениям, имеющим для человека устойчивый жизненный смысл, не связанное с актуально осуществляемой деятельностью [Там же, с. 213]. Смысловой конструкт – это индивидуально-специфическая категориальная шкала, служащая человеку для выделения, классификации и оценивания значимых сторон предметов и явлений [Там же, с. 215, 217]. Личностные ценности в наибольшей степени обладают

транситуативным и надеждительным характером. Они ассимилируются в личность человека и почти не зависят от ситуативных факторов. «Через потребности человек переживает свои отношения с миром “один на один”, через ценности он переживает свою принадлежность к социальному целому; в своих потребностях человек всегда одинок, в ценностях, напротив, он всегда не один» [Там же, с. 226]. Личностные ценности стабильны и абсолютны, они независимы от внешних обстоятельств, не ограничены конкретной деятельностью и конкретной ситуацией, они соотносятся со всей жизнедеятельностью человека и определяют его жизненные ориентиры.

Многоуровневая структура сознания

Разумеется, сознание развивается из нейробиологических процессов постепенно и непрерывно, и невозможно провести однозначную границу ни в онтогенезе, ни в филогенезе, перед которой сознания еще нет, но после которой оно уже с необходимостью имеется. Любая такая граница условна. Мы полагаем, что для психолингвистических исследований целесообразно взять за основу общую идею о том, что человеческое сознание (формы отражения действительности, характерные и специфичные именно для человека как общественного индивида) начинается не с перцепции и не с реакции на раздражители, а чуть позже – с целенаправленного и мотивированного действия, учитывающего еще не наличествующие, а возможные раздражители. И тем более ценны для психолингвистики такие специфически человеческие формы и уровни сознания, которые реализуют мотивированные действия, опосредствованные знаками.

Итак, чтобы, с одной стороны, не отрывать сознание от его нейрофизиологического базиса и, с другой стороны, учитывать его идеальный характер (т. е. учитывать отражение мира, основанное на идеальных, превращенных формах), оно должно быть представлено в виде иерархической структуры, каждый уровень которой «вырастает» из нижележащего и обеспечивает вышележащий «материалом».

Несводимость уровней друг к другу не говорит о том, что всеобщие законы, по которым возникает и существует сознание, нарушаются. Высший уровень сознания возникает благодаря тому, что единицы имеющегося уровня (становящегося теперь низшим) объединяются в комплексы и уже как такие единства взаимодействуют друг с другом. А коль скоро свойства этих комплексов не сводятся к сумме свойств входящих в их состав единиц, то комплексы сами становятся единицами, обладающими специфическими, присущими им как определенным целостностям свойствами. Возникновение нового уровня не отменяет законов старого; это возникновение не происходит мгновенно и как бы чудом – оно есть результат **постепенного** перехода системы к большей эффективности работы и, с другой стороны, результат накапливающегося на низшем уровне системы неравновесия и избытка «свободной энергии». А граница между разными уровнями нередко есть лишь условность, облегчающая научное познание, и не существует в самом сознании, иначе низшие и высшие уровни не могли бы обмениваться «энергией», «материалом» и «информацией».

В основу концепции сознания, релевантной для психолингвистики, можно положить такую его модель, которая представляет собой многоуровневую структуру **процессов**, каждый из которых **по-своему** реализует всеобщий закон опережающего отражения. Это последнее мы понимаем в рамках теории функциональных систем П. К. Анохина как одну из форм фундаментальной отражательной способ-

ности всякой живой материи, на основе которой сформировался и специализировался мозг как орган психической деятельности и орган отражения мира в сознании человека [1978, с. 25]. У примитивных форм жизни она осуществляется в виде химических реакций, опережающих внешние события, у животных – в виде условного рефлекса, имеющего специализированный материальный субстрат (нервную систему). Последовательные и повторяющиеся события окружающей среды способствуют возникновению в поведении животного (особенно обладающего нервной системой) «предупредительного» приспособления к еще только предстоящим, вероятным событиям [Анохин, 1978, с. 41–42, 172–174, 177, 181]. У человека отражательная способность использует также и превращенные формы, квазиобъекты как всеобщие формы идеальных свойств материальных предметов или действий людей. В основе опережающего отражения лежат именно значимые для живого организма повторяющиеся события: «Именно биологически значимые или эмоциогенные раздражения, скрепляющие следовые реакции от прежних раздражений, составляют необходимое условие, подготавливающее путь для будущих опережающих реакций под действием какого-то отдаленного звена пространственно-временного континуума» [Там же, с. 173]. Для человека эти значимые события могут быть не представлены даже в виде условий, потенциально заложённых в наличных ситуациях, но могут быть в обобщенном виде представлены в идеальных свойствах квазиобъектов.

Предлагаемая модель сознания включает в себя следующие уровни (лучше было бы расположить их снизу вверх, но для удобства восприятия они представлены в «перевернутом» виде).

1. Нейрофизиологический уровень (включая и нейробиологические явления). Окружающая среда отражается в биохимических и физиологических реакциях организма вообще и мозга в частности, создавая, например, суточные циклы состояний организма в силу регулярного повторения схожих условий среды.

2. Уровень непосредственного отражения действительности в поведении. Комплексы рефлексов отражают континуум внешних условий, чувственные конкреты (выражение И. М. Сеченова [2011, с. 89]) дифференцируются и сливаются в группы, позволяя выделить частные раздражения из континуума. Формируется внутренний план поведения с постоянными пробами в деятельности, позволяющий учитывать вероятные события. На данном уровне реализуются значения отдельных предметов, собственно опережающее отражение и пристрастность к отдельным изменениям окружающей среды, способность узнавать их по признаку или называть их при их нахождении в поле зрения, ближайшем прошлом или ближайшем будущем.

3. Уровень отражения действительности, опосредованного орудиями и знаками-индексами. Повторяющиеся действия с предметами среды позволяют выделить и дифференцировать в них примитивные идеальные характеристики – функции, не данные им от природы. В чувственных группах схожих воздействий среды выделяются наиболее устойчивые свойства, которые зачастую становятся знаками всей группы, своего рода намеками для организации поведения в соответствии со свойствами всей группы [Сеченов, 2011, с. 150]. Поведение регулируется наличной ситуацией, но ее восприятие происходит с учетом опыта и на основе приспособления к возможным ситуациям. Деятельность и организация этого уровня являются основой и результатом биологического развития. На данном уровне реализуются практический интеллект (умное действие), способность изменять наличную ситуацию согласно собственным целям, использование ору-

дий и природных знаков. Также реализуются значения комплексов предметов как орудий (т. е. связанные с их функциями и требующие обобщения), способность называния предметов, не обязательно находящихся в поле зрения, ближайшем прошлом или ближайшем будущем, примитивный синтаксис (по типу «субъект – объект», или «субъект – действие», или «субъект – действие – объект»).

4. Уровень отражения действительности, опосредованного идеальными предметами и квазипредметами. Это уровень вербального интеллекта (умного слова), изменения вероятной ситуации согласно собственным целям, регулирования поведения не в плане действий, а в плане отраженного в сознании мира. Поведение регулируется вероятной ситуацией (необязательность восприятия данной ситуации, достаточность схожих ситуаций для формирования опыта). Деятельность и организация этого уровня являются основой и результатом культурного развития. Возникают и развиваются способы овладения собой – формами собственной деятельности и познания мира (регуляция, изменение, в том числе целенаправленное), а также живое знание; значения и личностные смыслы выходят за рамки наличной ситуации. Здесь следует выделить два подуровня.

На первом подуровне знаковое опосредствование деятельности ведет к возникновению превращенных форм и интериоризации (созданию такого плана сознания, в котором бытийствуют не образы предметов, а образы квазипредметов). Здесь реализуются планирование собственного поведения в уме, но, как правило, одно- или двухшаговое, значения слов, появляется личностный смысл слов. Также реализуется сложный синтаксис: осложненные простые предложения (иногда с необходимостью повторного наименования объекта, о котором уже упоминалось в главной части высказывания), различные виды сложных предложений.

На втором подуровне квазиобъекты и действия с ними бытийствуют независимо в собственном слое сознания, создавая возможность движения сознания только в этом слое. Здесь реализуются возможность рефлексии над квазиобъектами, личностные смыслы квазиобъектов (пристрастность субъекта к квазиобъектам как таковым), многошаговое планирование своих и чужих действий в уме. Также реализуется сложнейший синтаксис: рекурсивные предложения, стилистические и жанровые особенности речи и т. д.

5. Уровень свободных действий. Обобщение квазиобъектов и их личностных смыслов создает пристрастность к областям, в которых они используются и воспроизводятся. Живое и свободное знание приобретает наибольшую роль в поведении. Реализация личного отношения к действиям, не связанным с наличной потребностью и вообще потребностями человека. Действия, реализуемые с превашированием этого уровня, можно назвать свободными или избыточными [Выготский, 1984, с. 85; Мамардашвили, 2010, с. 82–90]. Они не зависят от наличной потребности и вообще от потребности. Это уровень, необходимый для искусства, морали, этики, ритуалов и т. д. (но не для их формальных аналогов, наблюдаемых у некоторых животных).

Данная модель является обобщенной схемой, и не следует считать, что она приложима именно в таком виде ко всем и любым случаям. Например, в случае изучения сознательного поведения животных некоторые явления одного уровня могут соседствовать с явлениями другого в зависимости от вида животного. Те же смешения некоторых аспектов явлений сознания будут наблюдаться при изучении сознательного поведения в онтогенезе.

Каждому уровню соответствует собственная роль телесности и вообще чувственности, вовлеченности тела в сознание и возможности ее рефлексии; мы оставляем этот аспект несколько в стороне как в меньшей степени нас интересующий.

Еще раз подчеркнем: сознание имеет иерархическую структуру, и ни один из уровней не является самодостаточным или минимально достаточным, поскольку нет одного довлеющего над другими уровня. Вместе с тем сознание имеет системную структуру, являясь самоорганизующейся системой с жесткими и гибкими звеньями, причем функции последних не закреплены за ними однозначно и навсегда. Системообразующим фактором (определяющим вовлеченные в данном конкретном случае звенья и их функции) является цель деятельности, которая определяет, какие уровни сознания и какие звенья каждого уровня в какой степени будут вовлечены в осуществление деятельности. Сознания не найти на каком-то одном уровне. Любой поведенческий акт реализуется с привлечением активности всех уровней (кроме, пожалуй, пятого, привлекаемого в особых случаях), хотя и в разной степени. Каждый из уровней вносит вклад в **многомерный континуум** поведения человека в меняющемся мире, каждый характеризуется свойственным именно ему способом опережающего отражения действительности и организации деятельности. Единство сознания, его активность, а вместе с тем трудность его изучения, обуславливается не какими-то его отдельными характеристиками, но **сочетанием** характеристик разных уровней; это сочетание определяется опережающим отражением и целью деятельности. Сознание рождается из слаженной работы разных уровней и порождает новые уровни, которые влияют на уже имеющиеся. Каждому уровню сознания соответствует собственный способ опережающего отражения и собственная форма активности и вообще жизни в меняющемся мире.

При этом наблюдается плотная «упаковка» уровней, наложение их друг на друга (содержание одного уровня может быть формой другого), непроницаемость одного уровня из-за другого. Так, явления 3-го уровня, существующие для явлений 4-го уровня как целостности, не сводимые к их составляющим, не позволяют для этого последнего «увидеть» некоторые явления 2-го уровня. Несмотря на это, явления 4-го уровня подчиняют себе явления 3-го уровня, которые работают уже в соответствии с целями 4-го уровня, а не сами по себе.

Отметим также, что не может быть **одной** науки, претендующей на изучение сознания, поскольку последнее в силу своего многообразия не может быть представлено в виде однородной предметной области. Познание сознания только тогда будет эффективным, когда будет осуществляться слаженным ансамблем научных направлений. Есть основания полагать, что уровни 1 и 2 входят в предметную область нейронауки, уровни 3 и 4 – в предметную область психологии, языкознания, педагогики и др., уровень 5 – в предметную область философии, искусствоведения и др. Это «распределение ролей» не однозначно, а представляет наиболее характерные для разных наук предметные области; так, например, нейронаука или языкознание могут изучать и явления 5-го уровня сознания, но рассматриваться они будут так, как явления 1-го и 2-го уровней или 3-го и 4-го уровней соответственно в нейронауке и языкознании.

В основе сознания и его существенных свойств лежат фундаментальный для всего живого закон опережающего отражения действительности, активный характер отражения, выражающийся в преломлении внешних воздействий и изменении сознания под их влиянием (внешние причины действуют только через внутренние

условия [Рубинштейн, 2012, с. 49]), а также пристрастность сознания по отношению к наиболее значимым для жизни субъекта явлениям и предметам.

Некоторые выводы

Сознание предстает перед нами в виде комплекса процессов, в виде открытой многоуровневой саморазвивающейся функциональной системы, состав и взаимосвязи уровней и единиц которой не заданы априорно, не являются неизменными, а также не зависят от факторов только внутреннего или только внешнего порядка. Сознание возникает из и развивается за счет слаженной работы разных уровней (сначала только нейробиологических явлений и процессов) и порождает новые уровни (психические явления и процессы), которые влияют на уже имеющиеся.

Сознание – не статичное изображение, не экран, на который органами чувств, словно проектором, выводится изображение окружающего мира. Оно имеет принципиально активный, деятельностный и пристрастный характер. И хотя окончательного определения сознанию дать невозможно, следует, однако, строго определить комплекс его свойств: 1) активный характер (включая и опережающее отражение); 2) константность как устойчивое неравновесие; 3) отражение действительности в разных формах деятельности (в том числе психической), эти два свойства обеспечиваются первым; 4) объем и наличие нескольких уровней; 5) возможность саморефлексии (следует из предыдущего); 6) единство интеллекта и аффекта (пристрастность сознания); 7) телесность как необходимый компонент сознания (а не только нейрофизиологический субстрат и проводник информации). Активный характер сознания вкупе с его константностью обеспечивают его непрерывность во времени. Активный характер сознания вкупе с отражением действительности обеспечивают его непрерывность в пространстве.

Каким же объяснительным потенциалом обладает данная модель сознания, какие психолингвистические факты она может объяснить?

Во-первых, если вспомнить приведенное в начале статьи определение языка как достояния человека (в отличие от языка как явления социального и как абстрактной системы знаков), становится очевидным, что основные свойства языка выводятся из общих свойств сознания человека. Именно способность к опережающему отражению действительности не только в виде наличных, но и в виде возможных ситуаций лежит в основе связей в ментальном лексиконе (языковой организации человека): они формируются не только на основе имевших место ситуаций общения, но и на основе наиболее вероятных ситуаций при их эмоционально-личностном переживании. Коль скоро на каждом более высоком уровне сознания всё более существенную роль начинают играть личностные и смысловые факторы, то именно личность и смысловые структуры, а не только стереотипы и значения, становятся регуляторами общения и познания, осуществляемого с помощью языка.

Во-вторых, представленная модель хорошо согласуется с психологическим понятием «образ мира». Это последнее нельзя трактовать лишь как некоторую «модель» мира или репрезентацию мира, или отражение мира в сознании человека, поскольку в таком случае нужно еще уточнить, что такое модель, репрезентация и отражение.

Учитывая сказанное о сознании, можно сформулировать следующее определение образа мира, не претендующее, разумеется, на полноту и окончательность. Образ мира – это континуум образов предметов, явлений и событий, выступающий в качестве смыслового фона, на котором в ходе действий сознания более

рельефно проявляются образы отдельных предметов, явлений и событий, несущие их значения и личностные смыслы.

Образ мира является частью сознания, но совершенно особой его частью. Он не просто предоставляет сознанию информацию о внешнем мире, но создает ориентационную основу для каждого действия. Человек окружен множеством предметов, а для действия требуются только некоторые из них, реагирование на все предметы окружающей обстановки привело бы к гибели. Благодаря образу мира создается неравнозначность предметов, выделение среди них менее и более значимых, чем уменьшается число степеней свободы каждого действия и обеспечивается его целенаправленность. Вместе с тем создается основа для устойчивого неравновесия сознания, поскольку не все свойства и не всех предметов в одинаковой степени даны сознанию в образе мира. Образ мира позволяет интегрировать в актуально совершаемое действие часть опыта и знания; образ мира позволяет задействовать не весь опыт, а только его необходимую при данных условиях и данной цели часть. Происходящая благодаря образу мира (хотя и не без помощи других явлений сознания) интеграция опыта и опережающего отражения в образ наличной ситуации создает относительную константность мира для сознания человека и в то же время дает возможность расширять и сужать границы отражаемой ситуации.

Образ мира частично спонтанно возникает в сознании в силу континуальности мира и размытости границ между предметами и особенно событиями, а следовательно, между действиями человека в мире. Но частично он целенаправленно строится сознанием для более эффективной жизни в мире: наиболее значимые предметы и события наделяются особым статусом, организуют в соответствии со своим значением и особенно личностным смыслом другие предметы и события, чем обеспечивается особый характер деятельности сознания с ними.

В-третьих, представленная модель сознания позволяет объяснить глубинный и поверхностный уровни ментального лексикона, по-разному хранящие и реализующие многогранный опыт человека, а также их одновременное взаимодействие в речевой деятельности.

В-четвертых, модель представляет собой гносеологический базис для уровней порождения речи, включающих как осознаваемые, так и неосознаваемые единицы.

В-пятых, модель объясняет возможность оперирования словом (вообще знаком), не имеющим конкретного референта (например, *дружба, мода, удивлять* и т. п.), причем как для целей общения, так и для целей познания.

В-шестых, наличие в слове культурной составляющей: способы взаимодействия людей в обобщенном виде фиксируются в значениях слов (т. е. квазипредметов) и получают эмоционально-личностную оценку через личностные смыслы.

В-седьмых, пристрастность сознания связывает его со смысловыми структурами, реализующимися на разных уровнях сознания. Это позволяет изучать психолингвистическими методами личностные и культурные ценности, отраженные в значениях слов (например, *аборт, война, семья* и т. п.).

Список литературы

Анохин П. К. Избранные труды. Философские аспекты теории функциональной системы. М.: Наука, 1978. 400 с.

Выготский Л. С. Собр. соч.: В 6 т. / Под ред. М.МГ. Ярошевского. М.: Педагогика, 1984. Т. 6: Научное наследство. 400 с.

- Ильенков Э. В. Проблема идеального // Эвальд Васильевич Ильенков / Под ред. В. И. Толстых. М.: РОССПЭН, 2009. С. 153–214.
- Леонтьев А. Н. Избранные психологические произведения: В 2 т. М.: Педагогика, 1983. Т. 2. 320 с.
- Леонтьев Д. А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. 3-е изд., доп. М.: Смысл, 2007. 511 с.
- Мамардашвили М. К. Классический и неклассический идеалы рациональности. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2010. 288 с.
- Мамардашвили М. К. Формы и содержание мышления. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2011. 288 с.
- Рубинштейн С. Л. Бытие и сознание. СПб.: Питер, 2012. 288 с.
- Сеченов И. М. Элементы мысли: впечатления и действительность / Под ред. К. Х. Кекчеева. 2-е изд. М.: Либроком, 2011. 224 с.
- Chalmers D. *The character of consciousness*. Oxford; New York; Auckland, etc.: Oxford University Press, 2010. 596 p.
- Dennett D. C. *Sweet dreams: philosophical obstacles to a science of consciousness*. Cambridge (Mas.); London: The MIT Press, 2005. 199 p.
- Kim J. *Mind in a Physical World: An essay on the mind-body problem and mental causation*. Cambridge (Mass.): The MIT Press, 1998. 146 p.
- Flanagan O. J. *Consciousness reconsidered*. Cambridge (Mas.): The MIT Press, 1993. 227 p.
- Perry J. *Knowledge, Possibility, and Consciousness*. Cambridge (Mass.), London: The MIT Press, 2001. 221 p.
- Seager W. *Theories of consciousness: An introduction and assessment*. New York: Taylor & Francis e-Library, 2002. 306 p.
- Searle J. R. *Consciousness and language*. Cambridge (Mas.): Cambridge University Press, 2002. 278 p.
- Strawson G. *Mental reality*. 2nd ed., with a new appendix. Cambridge (Mass.); London: The MIT Press, 2010. 373 p.

References

- Anokhin P. K. *Izbrannye trudy. Filosofskie aspekty teorii funktsional'noy sistemy* [Selected works. Philosophic aspects of the theory of functional system]. Moscow, Nauka, 1978, 400 p.
- Chalmers D. *The character of consciousness*. Oxford, New York, Auckland, etc, Oxford university press, 2010, 596 p.
- Dennett D. C. *Sweet dreams: philosophical obstacles to a science of consciousness*. Cambridge (Mas.), London, The MIT press, 2005, 199 p.
- Flanagan O. J. *Consciousness reconsidered*. Cambridge (Mas.), The MIT press, 1993, 227 p.
- Ильенков Э. В. Проблема идеального [Problem of the ideal]. In: *Eval'd Vasil'evich Il'enkov* [Evald Vasilievich Ilyenkov]. V. I. Tolstykh (Ed.). Moscow, ROSSPEN, 2009, pp. 153–214.
- Kim J. *Mind in a Physical World: An essay on the mind-body problem and mental causation*. Cambridge (Mass.), The MIT Press, 1998, 146 p.
- Леонтьев А. Н. *Izbrannye psikhologicheskie proizvedeniya: V 2 t. T. 2* [Selected psychological works. In 2 vols. Vol. 2]. Moscow, Pedagogika, 1983, 320 p.

Leont'ev D. A. *Psikhologiya smysla: priroda, stroenie i dinamika smyslovoy real'nosti* [Psychology of sense: nature, structure and dynamics of semantic reality]. Moscow, Smysl, 2007, 511 p.

Mamardashvili M. K. *Klassicheskiy i neklassicheskiy idealy ratsional'nosti* [Classic and non-classic ideal of rationality]. St. Petersburg, Azbuka, Azbuka-Attikus, 2010, 288 p.

Mamardashvili M. K. *Formy i sodержanie myshleniya* [Forms and content of thinking]. St. Petersburg, Azbuka, Azbuka-Attikus, 2011, 288 p.

Perry J. *Knowledge, Possibility, and Consciousness*. Cambridge (Mass.), London, The MIT Press, 2001, 221 p.

Rubinshteyn S. L. *Bytie i soznanie* [Being and consciousness]. St. Petersburg, Piter, 2012, 288 p.

Seager. W. *Theories of consciousness: An introduction and assessment*. New York, Taylor & Francis e-Library, 2002, 306 p.

Searle J. R. *Consciousness and language*. Cambridge (Mas.), Cambridge university press, 2002, 278 p.

Sechenov I. M. *Elementy mysli: vpechatleniya i deystvitel'nost'* [Elements of thought: effects and reality]. K. Kh. Kekcheev (Ed.). Moscow, Librokom, 2011, 224 p.

Strawson G. *Mental reality*. 2nd ed., with a new appendix. Cambridge (Mass.), London, The MIT Press, 2010, 373 p.

Vygotskiy L. S. *Sobr. soch.: V 6 t. T. 6: Nauchnoe nasledstv* [Selected works: In 6 vols. Vol. 6: Scientific heritage]. Moscow, Pedagogika, 1984, 400 p.

Сведения об авторе

Яковлев Андрей Александрович – кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики, теории и практики перевода Сибирского государственного университета науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнёва (Красноярск, Россия)

mr.koloboque@rambler.ru
ORCID 0000-0003-1491-0577

Information about the author

Andrey A. Yakovlev – Candidate of Philology, Assistant Professor at the Department of Linguistics and Translation, Reshetnev Siberian State University of Science and Technology (Krasnoyarsk, Russian Federation)

mr.koloboque@rambler.ru
ORCID 0000-0003-1491-0577